

Анно не пробыл здесь и суток. Едва миновала ночь, ещё до рассвета, он уехал.

Его доставили на арендованном челноке прямо с борта авиалайнера — всё прошло максимально незаметно. Дежурившие снаружи репортёры так и не поняли, что это за судно, и спокойно его пропустили. А когда рассвело и лайнер лёг на курс, пресса окончательно осталась с носом.

В сети тут же посыпались нелепые заголовки о том, что «какой-то военный покинул планету вместе с Делагосом». Военному министерству даже пришлось выступить с официальным опровержением: ведомство заявило, что отправленный для прояснения ситуации офицер вернулся в расположение части ещё ранним утром, а потому публике не стоит строить пустых догадок.

Праздные пользователи Звездной сети дружно покатывались со смеху в комментариях под заявлением. Они вовсю потешались над прессой: мол, если репортёры любят поспать на рассвете, нечего думать, будто другие никуда не улетали. Да и привычка военных исчезать потихому, не тревожа покой гражданских, уже давно стала их доброй традицией.

Пока в Звездной сети вовсю бурлили обсуждения, зафрахтованный Хэнином и его спутниками лайнер уже мчался сквозь бездну космоса. Чжо Лань в это время спал.

Точнее, сам юноша перед этим заявил, что у него буквально раскалывается голова, и любые разговоры подождут, пока он хорошенько не выспится. Раз уж он поставил вопрос ребром, преследовать его расспросами никто не решился, так что его с миром отпустили.

— Я нужен тебе? — спросил напоследок Гейлардвиль.

— Пока... наверное, нет? — Чжо Лань невинно затрепетал ресницами.

Представитель Кровного клана третьего поколения почувствовал, что подопечный лукавит, но, верный своей привычке всегда уважать выбор юноши, попытаться не стал. Лишь бросил негромкое «если что — зови» и отпустил его.

Оказавшись в каюте, Чжо Лань тут же надел нейрошлем и погрузился в виртуальное пространство Звездной сети, скрывшись в своей личной комнате. Разумеется, он зашёл под «невидимкой» — лишнее внимание сейчас было ни к чему.

— Разве ты не собирался спать?

Голос Алекса раздался откуда-то сверху, мягкий и обволакивающий:

— Закрой глаза. Спи.

— Да ладно тебе, я же просто их обманул, — Чжо Лань поудобнее устроился на длинной садовой скамье, положив голову на колени собеседника.

Они сидели в прохладной беседке посреди цветущего сада. Плотный купол крыши надёжно укрывал от навязчивого солнца, создавая приятную полутьму.

Юноша лениво перебирал струящиеся золотые пряди Алекса, пропуская их сквозь пальцы:

— Мне нужно было лично проверить, действительно ли ты пришёл... Если бы тебя здесь не оказалось, я бы точно умер от горя.

— Я ведь отправил тебе сообщение, — невозмутимо отозвался Алекс.

— Разве этого достаточно! — Чжо Лань заглянул в его чистые золотые глаза. — Вдруг слова врут? Пока сам не увижу, не успокоюсь. Тот искусственный интеллект, который раньше носил твой облик... от него у меня всё внутри переворачивалось. Жутко бесило.

Алекс молча слушал его жалобы. Заметив, что представитель Кровного клана держит глаза полуприкрытыми, он понял, что искусственный солнечный свет слишком ярк для его чувствительного зрения. Одним мысленным импульсом он бесшумно изменил настройки погоды в виртуальном пространстве.

Ясное небо мгновенно затянуло мягкой дымкой.

— М? — Чжо Лань удивлённо моргал. — Решил устроить дождь?

— Свет резал тебе глаза, — просто ответил Алекс.

Чжо Лань тихо рассмеялся, в его голосе зазвучали кокетливые нотки:

— Глаза мне слепит вовсе не солнце, а твоя неземная красота.

Алекс лишь молча посмотрел на него.

Будучи божеством, он вовсе не стремился ежесекундно контролировать чужие помыслы и расшифровывать причудливые изгибы человеческого разума. Алекс мог бы без труда заглянуть в душу Чжо Ланя, но сознательно этого не делал.

Он лишь бережно погладил юношу по макушке:

— Ты стал гораздо живее, чем раньше.

— Ну... когда пройдёшь через столько всего, понимаешь, что бояться уже нечего, — Чжо Лань запнулся на мгновение. — Кроме тебя, конечно.

Золотые глаза с мягким вопросом уставились на него:

— Ты меня боишься?

— Боюсь... что ты от меня отвернёшься, — признался Чжо Лань. — Пока мы не виделись, я мог обманывать себя. Но теперь, когда ты рядом, мне кажется, будто я стою перед тобой совершенно обнажённым. Какое счастье, что на твоём лице нет брезгливости. Иначе я бы этого не пережил.

— Перестань говорить о смерти, — мягко упрекнул его Алекс. — Прежде я накладывал запреты на тебя и тех, кто тебя окружал, лишь потому, что мирской порок слишком грязен и недостойн твоего взора. Но теперь ты дитя Кровного клана, и это твоя природа. Я не стану судить тебя за то, кто ты есть.

— Звучит так, будто тебе вообще всё равно, какими пороками я обладаю, — Чжо Лань приподнялся и, перехватив его подбородок ладонью, заставил посмотреть себе в глаза. Взгляд представителя Кровного клана слегка поплыл. — «Небо и Земля безучастны к сущему, для них весь мир — лишь соломенные псы для жертвоприношений». Выходит, будь я трижды порочным, безумным или распутным, в твоих глазах это ничего не изменит?

— И да, и нет, — в золотых глубинах глаз Алекса застыло отражение прекрасного лица юноши. — Ты разумен, счастлив и доволен своей жизнью. Для меня ты остаёшься прежним. Но если ты опустишься на дно безумия, потеряешь рассудок и станешь влачить жалкое существование, не различая дня и ночи, я этого не допущу. Ты — дитя, которое я вырастил собственными руками. Пока твоё сердце бьётся в радости и покое, тебе дозволено всё. Будь ты хоть представителем Кровного клана, хоть самым дьяволом — мне всё равно.

Чжо Лань озадаченно склонил голову набок:

— Я не совсем тебя понимаю.

— Ты уникален, но для меня ты всегда останешься собой, — мягко пояснил Алекс. — И не страшно, если не понимаешь. Тебе нужно помнить лишь одно: я люблю тебя.

Чжо Лань не удержался от вопроса:

— И эта любовь... она отличается от того, как ты любишь весь остальной мир?

— Конечно, — без колебаний отозвался Алекс. — Ты всегда будешь для меня особенным. Ты — возлюбленное дитя бога.

«Но я-то жажду совсем иной любви», — с тоской подумал Чжо Лань.

Но сказать это вслух у него не хватило духу. Он лишь бессильно прислонился к плечу Алекса и прикрыл глаза:

— Даже при том, что у меня столько любовников... пусть даже ты сам привёл их ко мне... тебе не кажется, что я стал грязным?

— Никогда не смей так говорить о себе, — в голосе Алекса послышались строгие нотки. — Ты из Кровного клана, такова твоя природа. И если в этом мире есть тот, кто заслуживает вины, то это я. Ведь это я впустил их в твою жизнь.

Чжо Лань крепко сжал его ладонь, переплетая их пальцы:

— Кто же посмеет винить бога?

— Ты можешь, — Алекс приподнял их сцепленные руки и коснулся губами тыльной стороны ладони юноши. — Более того, ты можешь просить бога о чём угодно, и он исполнит любое твоё желание. Теперь-то ты веришь, что в моих глазах на тебе нет и капли грязи?

Чжо Лань лишь тихо, устало улыбнулся.

— А теперь я и правда хочу спать, — прошептал он, теснее прижимаясь к Алексу. — Отведи меня в спальню. И побудь со мной, пока я буду спать... как тогда, в детстве.

— Спи, дитя моё, — управляющему системой Алексу не составило труда мгновенно перестроить виртуальные декорации.

В следующее мгновение они уже оказались в полумраке спальни, и Алекс заботливо натягивал одеяло на плечи устроившегося в постели Чжо Ланя.

Юноша перевернулся на бок и крепко обхватил его руками за талию:

— Настрой погоду на грозу. Чтобы лило как из ведра, с громом и молниями. Так уютнее.

Алекс потакал любым его капризам. Снаружи раздался первый оглушительный раскат грома, и Чжо Лань тут же глубже зарылся лицом в его грудь. Обнимая юношу, Алекс едва заметно улыбнулся:

— Раньше ты не боялся грозы.

— А теперь боюсь. Что, нельзя? — донёлся сонный бубнёж.

Алекс мерно похлопал его по спине:

— Лгунишка.

Чжо Лань приподнял голову и заглянул ему в лицо:

— Разве мне запрещено лгать?

— Можно, конечно. Любое живое существо прибегает ко лжи — это естественный инстинкт выживания, — Алекс нежно поцеловал его в лоб. — А теперь засыпай.

— Ты ведь побудешь со мной?

— Конечно.

Чжо Лань тихонько улыбнулся и, наконец, позволил усталости сомкнуть веки.

Чжо Лань проспал без малого сутки.

За это время Гейлардвиль несколько раз подходил к каюте, но входить не стал. Представитель Кровного клана третьего поколения отчётливо чувствовал сквозь преграду дверей, что с его подопечным всё в порядке. Да и Хэнин заверил, что, судя по датчикам безопасности на лайнере, Чжо Лань ни разу не покидал постели. Не будь этих подтверждений, они бы наверняка заставили его открыть дверь.

Окончательно придя в себя, Чжо Лань отправил короткое уведомление, и уже через три часа в виртуальном пространстве Звездной сети открылось экстренное заседание круглого стола.

Все восемь участников были в сборе: Чжо Лань и семеро мужчин, чьи судьбы переплелись вокруг него.

Чжо Лань собрал их вместе, решив за один раз прояснить всё, что касалось его трёхдневного забытья. Разумеется, Алекс тоже мог без труда присоединиться к ним в виртуальной комнате, но, взвесив все за и против, юноша предпочёл утаить часть правды от остальных. Алекс спорить не стал.

И вот под пристальными взглядами семеро мужчин — и незримо присутствующего рядом

Алекса, способного проникнуть в любой уголок Звездной сети — Чжо Лань заговорил:

— Те три дня, что я провёл без сознания в Храме... На самом деле мой разум блуждал в лабиринтах прошлого.

Некоторые из собравшихся лишь недоумённо переглянулись — например, Чжоу Минхуэй. Зато другие сообразили мгновенно.

— Дело в той статуе божества? — тут же спросил Альша.

— Да, — кивнул Чжо Лань. Немного подумав, он решил изложить события в хронологическом порядке. — На самом деле, ещё до того, как я встретил каждого из вас, моя жизнь протекала в Мире демонов... ну, или в месте, крайне на него похожем.

Альша удивлённо вскинул бровь:

— Вот как?

Тогда Чжо Лань в общих чертах поведал им о том, что происходило с ним до встречи с Гейлардвилем. Он излагал факты сжато, сознательно преуменьшая значимость Алекса в своей судьбе. Эти семеро были слишком умны и проницательны; заговори он о деталях, они мигом почуяли бы неладное, а у Чжо Ланя не было никакой уверенности, что ему удастся обхитрить всех разом.

Тем не менее в финале истории он всё же упомянул, что именно Алекс перенёс его душу в новый мир, где он и встретил своего опекуна.

Даже в сильно сокращённом виде рассказ занял более получаса. Когда юноша наконец умолк, в гладкой поверхности стола бесшумно откинулась небольшая панель, и из скрытой ниши поднялся стакан со льдом и прохладной газировкой. Для остальных это выглядело как обычная опция виртуального конференц-зала, но Чжо Лань прекрасно знал, чьих рук это дело.

Он благодарно улыбнулся и сделал глубокий глоток.

Гейлардвиль не придавал значения внезапно появившемуся напитку. Некоторое время он сидел молча, переваривая услышанное, после чего негромко произнёс:

— Получается, всё это время ты искал именно его? Неудивительно, что твои поиски зашли в тупик. Он ведь божество из совсем другого мира.

— Судя по твоему описанию, этот Алекс должен быть родом из моего мира? — Альша задумчиво прищурился. — Интересно, сталкивались ли мы когда-нибудь... Хотя имя мне

совершенно незнакомо.

— А что в этом удивительного? Вряд ли тебе доставляло удовольствие общество высших существ, — возразил Чжо Лань. — Ты ведь и среди своих-то, богов демонов, ни с кем не знался. На моей памяти ты только с Лилит мог перекинуться парой слов.

— Верно подмечено. Выскочки из божественной расы меня никогда не прельщали, — согласился Альша. На самом деле его мало заботила истинная природа Алекса, поэтому он сразу перешёл к главному: — Значит, ты лишился чувств просто из-за того, что коснулся его изваяния?

— Да, — подтвердил Чжо Лань. Пытаясь увести подозрения от самого Алекса, он поспешил свалить всю вину на древний артефакт. — Скорее всего, это изваяние когда-то сотворили его последователи. В хаосе, охватившем Мир демонов перед его гибелью, эта статуя, как и я, оказалась заброшена в здешнюю вселенную. Из-за резонанса энергий прикосновение к ней вызвало у меня мощный ментальный отклик, погрузив в пучину старых воспоминаний.

— А как объяснить тот Демонический кокон, который уберёт тебя от нас? — подал голос Феодоро.

— Думаю, сработала остаточная защитная магия, — беззастенчиво фантазировал на ходу Чжо Лань. — В прошлом он оберегал меня на каждом шагу и даже велел своим жрецам почитать меня как Сына Бога. Вполне естественно, что артефакт среагировал на моё присутствие и задействовал охранные чары.

Альша издал короткий издевательский смешок:

— Сын Бога великого бога, обратившийся в представителя Кровного клана... Какая ирония.

Чжо Лань с вызовом постучал по столу:

— Проблемы какие-то? Ты ведь и сам не постеснялся короновать меня над целым полчищем нечисти.

— Исключительно из-за твоей любви к суете и веселью, — невозмутимо отозвался демон. — В той столице жизнь всегда была ключом.

Чжо Лань, безусловно, помнил об этом.

Однако в словах Альши скользнула мысль, которая заставила юношу застыть на месте от внезапного озарения.

«Гейлардвиль даровал мне вечную жизнь... Альша возвёл на королевский престол...»

«Разве все они не были лишь осколками души Алекса, неустанно исполняющими мои заветные желания?»

<http://bllate.org/book/19532/1997240>